

— Акулина, Акулина! — раздался стук в окно и крики соседки Машки.

— Что случилось? — Акулина, женщина лет сорока с большим животом кинулась к окну.

— Была на бахчах, вороны там арбузы клюют! — сказала соседка Машка, вытирая платком лоб от пота.

— Вот бестии! Да и Гурьяна нет, на работе, — вздохнула Акулина, — на днях пропололи бахчи, урожай отличный, жаль, портят его эти вороны, надо идти.

Наказав двенадцатилетнему Анатолию смотреть за младшей сестрёнкой Ниной, женщина накинула косынку, взяла по пути тляку и направилась на бахчи. С утра день был тихий, и солнце палило нещадно, арбузы поспевали. Торопясь по короткой дороге, Акулина почувствовала боли в спине. Когда пришла на

бахчи, совсем стало невольно, боли стали ещё сильнее, и Акулина поневоле сползла на траву, поняла — это роды. С каждой схваткой жалела о своём опрометчивом шаге, зачем, зачем пошла? Перед глазами вставали отчётливо одна картина за другой. Вот Гурьян пришёл в их дом со сватами, и не на сестру старшую, а на неё показал пальцем. Слезы брызнули, как же я? Я ведь ещё и гулять не ходила! Кинулась она к матушке, но батюшка повёл бровью, и решила её судьба. Подружки и даже старшая сестра позавидовали ей, Гурьян молод и красив, из уральской казачьей уважаемой семьи Никиты Ивановича Багайдина.

Пока Никита служил на службе матушке России, ему даже приходилось охранять царя Николая II. Его жена Клавдия Ивановна и вся семья умерла от тифа, остался один сын Гурьян 1897 года рождения, и пришлось отцу Никите Ивановичу начинать жизнь заново, повторно завести вторую семью. Двоюродный брат Елисей Григорьевич Багайдин пожал плечами: держись, браток, жить надо! (Внуки, правнуки и праправнуки двоюродного брата Никиты Ивановича, Елисея Григорьевича Багайдина и по сей день живут в Новосергиевке Первомайского района Оренбургской области, в Усть-Каменогорске, в Атырау (Гурьев), в Казахстане, Уральске, Саратове...)

Никите Ивановичу было 48 лет (1877 г. р.), а Марфе Ивановне 35 лет (1890 г. р.), когда они создали семью. Родились у них три девчущки: Мария в 1925 году, Вера в 1927-м и Люба в 1933-м. Вера Никитична Багайдина стала заслуженным педагогом, проработала много лет историком в городе Ужгород, умерла в 63 года. Умерла и её дочь Татьяна, осталась внучка Наташа... Мария недолго прожила, умерла молодой. Пятьдесят лет прожила Любаша, её сын Валерий и жена Лара вырастили дочерей Алину, Надежду и родили младшенького Никиточку, долгожданного сына. Отставной военный Валерий и по сей день живёт с семьёй во Владикавказе.

Всего на семь лет мачеха Марфа была старше сына Никиты Гурьяна. А после революции из Уральска Никита Иванович бежал, потому что были не спокойные времена, их усадьба была взята под сельский совет. Большое хозяйство — стадо коров, верблюдов, лошадей и стада птиц были разграблены. А в 50-е годы они украдкой приезжали в этот город, чтобы издали посмотреть на «свою» усадьбу, где выросло не одно поколение рода. Никиту Ивановича не раз вызывали на беседу в МГБ (ему дали прозвище «белый офицер»). По характеру спокойный, уравновешенный, он до конца оставался гордым, как подобает старообрядцам,

всегда носил бороду. Умер Никита Иванович в 1944 году.

По рассказам Багайдиных, их фамилия говорит о том, что Багайдины (Богайдины) были старообрядцы и имели духовный сан в роду — (Богом данное). В конце XIX — начале XX веков большинство Багайдиных были единоверцы и ходили в единоверческие храмы. Была также маленькая часть Багайдиных — старообрядцев. У старообрядцев было много разных толков — австрийская вера, дырники и прочее. Многие из них не признавали священство (священнослужителей) и не ходили даже в старообрядческие храмы. Были Багайдины и старостами, заменяющими священнослужителей.

На Урале (Яике) их род начался с Гаврилы Багайдо. Гавриил Иванович родился в Самаре, в 1687 году, в казачьей семье. Отец и дед его были казаками города Самары. В 1706 году Гаврила Иванович пришёл на Яик и служил в казаках много лет (к 1723 году он прослужил 16 лет — так указано в переписи).

У него были дети: Иван — родился в 1722 году, Илья — в 1731-м, ещё один сын Иван родился через 18 лет после первого, в 1740 году. Сам Гаврила Иванович умер в 1765 году.

Существует ещё одна легенда о происхождении фамилии: У Гаврилы Ивановича было прозвище «Багаидо», в переводе на русский — «пучеглазый», а

дети его уже стали Багайдины — с них и пошла эта фамилия в Яицком, а потом и в Уральском казачьем войске.

Если в XVIII веке все Багайдины жили в Яицком городке, то к середине XIX века они уже проживали в Студёновском и Коловёртном хуторах, одна семья жила в Рубёженском форпосте. А к началу XX века расселились в девяти населённых пунктах: В Чананской станице (пос. Кушум), Рубёженской станице, Соболевской станице (пос. Колузанов), жили также в посёлках Январцево, Коловёртном, Кожехаровском, Владимирском, Савичева, ну и конечно же в самом Уральске. По неподтверждённым документами данным Багайдины жили и в Круглоозёрном. Ну а после гражданской войны разбежались уже кто куда. Сейчас география проживания потомков всех Багайдиных очень большая...

Схватки прижали Акулину к земле, перед глазами бедной женщины вставали образы умерших деток, а их было девять, и Павлушки, и Лёнички, и малышки семимесячной Валюшки... Опять потуги... и тишину разрезал детский плач младенца... Акулина взяла мальчика двумя руками и завернула в оторванную сорочку. На крик малыша завернула с дороги телега с односельчанами, они и помогли разобраться с пуповиной младенца...

Так 21 августа 1940 года появился на свет наш отец — Багайдин Борис Гурьянович. С молитвами на телеге односельчан Николая и Натальи привезли домой Акулину и мальшца. Сколько было удивления в глазах старшего сына Анатолия и мужа Гурьяна, встречавших их.

— Ну что ты сделала, мать? Нужны были тебе эти бахчи! — сказал Гурьян и поцеловал её в щёку, беря на руки Бориску.

— Анатолий, топим баньку, в нашем полку прибыло! — командовал батя.

Не было Бореньке и года, как началась Великая Отечественная война. Как и все сельчане, Гурьян был призван защищать отчизну. Плакала украдкой Акулина, собирая мужа на войну, вшивая в его одежду молитву «живые помощи» и образа святых. «Не реветь! — командовал Гурьян. — Нам не впервой воевать!» Обнял Гурьян Акулину, поцеловал: «Береги деток!» И тронулся эшелон с мужиками в неизвестность...

В памяти ещё свежи воспоминания о недавней войне 1917 года, когда брат пошёл на брата, рубили, убивали друг друга. Разошлись во взглядах на жизнь отец Никита и сын Гурьян, сын принял сторону большевиков, был знаком и с самим Чапаевым. То красные заходили в село, то белые, и без разбору, кто есть кто, приходилось женщинам

**Гурьян Никитович Багайдин
(1897 – 18.03.1947 г)**

топить бани, обстирывать, кормить завшивленных, грязных, голодных вояк. Акулина была набожная женщина, иконки с божьими образами всегда были у неё в почётном углу. Но когда очередные вояки стали собираться в наступление, кинулась Акулина к иконам, а Николы Чудотворца образ исчез... Кинулась она к солдатам, спрашивает, кто взял? И видит её на бляшке ремня бравого вояки. Упрекнула, зачем красть-то? Это же грех! И этот бравый вояка попал под пули в первом же бою...

Время стало наитяжелейшее, как для всей страны, так и для Акулины. Каждый день она ходила на станцию к поездам, продавала вязаные носки, варежки, а иногда, когда эшелон за эшелонам шли на фронт, то просто

Акулина Михайловна Багайдина (справа) со снохой Любашей и внучкой Валюшкой

отдавала солдатам свои вязаные вещи.

— Пусть вам помогут тёплые варежки, может, и моему Гурьяну кто-то поможет в тяжёлую минуту, — со слезами причитала она.

Гурьян был уже в годах, как опытный казак воевал в разведке. Лёжа сутками в белорусских болотах, получил воспаление лёгких, и глубоко больного его демобилизовали в 1944 году.

Но Акулина, зная все травы и все молитвы, вылечила мужа и была счастлива с любимым.

Не хватало в хозяйстве мужских хозяйственных рук, предложили Гурьяну заведовать элеватором здесь же, на станции Маячная. По тем временам это была не простая, а подчас и опасная работа — командовать бабским батальоном, грамотно вести хозяйство. С элеватора

грузили хлеб в вагоны, эшелоны отправляли на запад, а в стране был голод, умирали люди.

Вечером позднеенько постучали в дверь Багайдиных. Акулина деток младших укладывала спать, Анатолий читал книгу. Гурьян вышел в сени и задержался на несколько минут.

— Кто приходил? — спросила Акулина.

— Да Черньшиха приходила, её Иван без руки и ноги на днях

приехал из госпиталя, весь контуженный, а дома есть нечего, сама знаешь, меньшую дочь неделю как схоронила от голода. Плачет, просит муки хоть с полмешочка.

— И что ты сделал?

— Дал ей ключи от склада, но сказал, чтоб там порядок был утром.

— Что ты, Гурьян, донесут на тебя, расстреляют! — запричитала Акулина.

Гурьян обнял её за плечи и тихо шёпотом сказал:

— Что ты, мать, жалко земляков, помрут — как я людям в глаза смотреть буду? Двум смертям не бывать!

Многим семьям в то тяжёлое время, рискуя собственной жизнью, не дал Гурьян умереть. Когда уже взрослым и семейным Борис приезжал в гости к сестре Нине на станцию Маячная, люди узнавали его, «сына Гурьяна

Багайдина», и шли просто поздравиться и пожать ему руку.

Люди уважали Гурьяна Никитовича, приглашали на свои праздники, и раз с одного такого праздника Акулина пришла домой одна, не дозвалась своего Гурьяна. Это было в марте, не дойдя до дома, он упал и пролежал на подтаявшем снегу до утра. Утром с температурой вышел на работу, но к вечеру жар усилился, и воспаление лёгких повторилось. Акулина металась по знакомым в поисках той или иной травы, но на третий день 18 марта 1947 года Гурьяна не стало. Акулина не могла простить себе, что не забрала его, не увела, не уберегла, и до последнего своего вдоха корила себя за это...

Сын Анатолий выучился на военного и в последние годы службы был назначен военным комендантом Пензы. Вырастил с женой Таисией троих замечательных деток и шестерых внуков.

Дочка Нина вышла замуж, родила и вырастила двух сыновей и дочь, всю жизнь прожила на станции Маячная. Внуки и правнуки её живут на ст. Маячной, в Бугуруслане, Оренбурге.

Подросток и младший, Борис, и Акулина отвела его

в школу. Проучился Боря всего шесть классов, тяжело было. Белобрысый, голубоглазый паренёк больше времени уделял своим друзьям-приятелям, с ними бегал на станцию, катался на крышах поездов, и выживали они, как и всё послевоенное поколение — кто как мог.

Сосед предложил Акулине:

— Отдай мне Бориску пасти скот, а то совсем потеряешь парня, вон дружков-то его, Кольку и Юрку, милиция «таскает», добегались на станцию, шайтаны, а так и помощь дому будет!

— И то правда, — обрадовалась Акулина.

Два года парнишка пас скот, помогал Батыру по хозяйству, а заодно и язык казахский выучил. В 17 лет окончил курсы механизаторов-комбайнёров. Акулина всё реже и реже видела своего Бориса, а вскоре совсем потеряла из виду. В 1961 году мать

Багайдин Анатолий с женой Таисией и маленькой дочкой Людочкой

подала в розыск и нашла своего сына, но не того уже Бориску, а повзрослевшего и вставшего на ноги молодого, красивого, семейного Бориса Гурьяновича в целинном совхозе «Беляевский» Оренбургской области.

На целину приезжали всё новые и новые люди, молодые комсомольцы из многих краёв. Жили в общежитии, работали, пахали целину в две смены, но молодость не давала уставать, после работы и на танцы, и в клуб. Приходилось по очереди идти в клуб, одни парадно-выходные штаны делились

с друзьями. Потихоньку отстраивался совхоз и самые выносливые получали квартиры, обзаводились семьями и жили. Хоть Борис и окончил всего шесть классов и курсы комбайнёров, он технически грамотен и даже в одно время преподавал механизаторам в Новочеркасском СПТУ. А в 1961 году познакомился он с Даниленко Любовью, молодой и красивой переселенкой с Украины и сыграли тихую свадьбу. А потом родились мы, Валентина, Людмила и Виктор. Но это уже другая история...

Багайдины (мама Любовь Афанасьевна, дочь Людмила и глава семейства Борис Гурьянович) 9 мая на празднике Победы